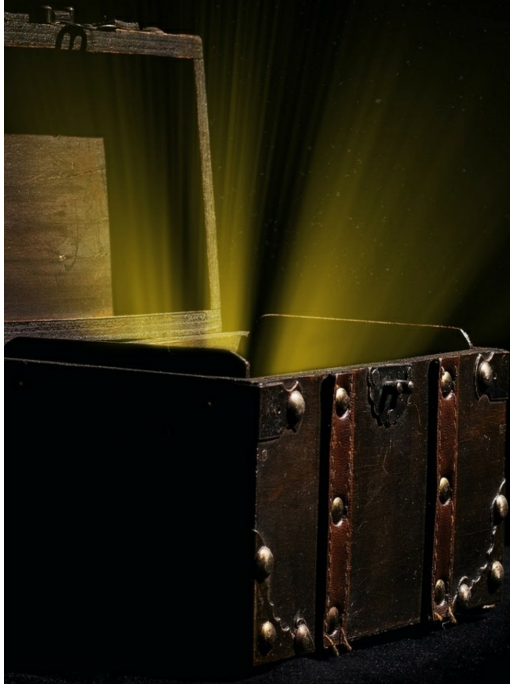


# Проклятие



16+

Паничев Олег

# Олег Паничев

## Проклятие

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=59492373](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59492373)*

*SelfPub; 2020*

### **Аннотация**

Во время уборки на кафедре, студент Денис Шепелев находит никому не нужную картину, и решает оставить её себе. Вскоре он замечает что она обладает необычными свойствами – может возвращать потерянные вещи. Желая узнать на что еще способна картина, парень испытывает её возможности снова и снова. Но какова же история этой картины, и придется ли Денису расплачиваться за её дары?

– Проклятие!

Денис выругался, отбросил молоток и затряс рукой с ушибленным пальцем.

– Ты бы полегче с выражениями – прозвучала нотка язвительности в голосе Толика.

– Иди в задницу.

– Ну вот! Так уже лучше – Толик весело улыбнулся и потянулся за молотком.

– Не, всё! Перекур.

Денис спрыгнул с подоконника, оперся на него и полез в карман джинсов.

– Прямо здесь?

– А что? Уже пол пятого, на кафедре одни мы остались. Степановна раньше шести не зайдёт. Так что – могу себе позволить.

В целом, парень был прав. К этому времени опустела не только кафедра культурологии, на которой двое второкурсников Слымского государственного экономического университета Денис Шепелев и Толик Ребров зарабатывали «зачёт» альтернативным способом – подготавливая аудиторию к капитальному ремонту, но и весь корпус гуманитарных наук, или как его называли студенты «ГумНак» стал почти безлюдным. Ребята уже второй день, после пар, приходили освобождать комнату от мебели, которую руководство университета, наверное впервые с его основания, решило сменить на новую. И хоть с самой аудиторией было почти закончено,

оставалась еще подсобка, в которую складывали хлам долгие годы. Он там никому не мешал, но раз уж завкафедры Людмиле Степановне подвернулась бесплатная рабсила, решено было прибраться и в ней.

– Может проще было скинуться Машке Ярмовой на шоколадку, чтобы списать дала на экзамене? – сказал Толя уныло глядя на дверь подсобки.

– Да хрен ты завтра что спишешь, когда над тобой этот Гитлер стоять будет.

Культуролога прозвали так не только за тоненькие, мерзкие усики, но и за его манеру ходить между рядов с заведёнными за спину руками. Как только на контрольной он замечал, что кто-то смотрит не в свою тетрадь, выбрасывал руку в сторону нарушителя, окликал по фамилии и пересаживал на задние парты – в «концлагерь». А там мог и допрос устроить, с пристрастием.

– Так может, надо было хоть темы на экзамен посмотреть, глядишь и сами бы справились.

– Я, блин, не для того в экономический шел, чтобы всякими аксиологическими парадигмами себе голову забивать!

– А, ну да, я вижу! Ты шел, чтоб грузчиком поработать.

– На себя посмотри! – Денис докурил сигарету и ловким щелчком отправил окурочок в окно – Не дрейфь, там этой подсобки всего ничего. Минут за двадцать справимся.

Спустя без малого час, покрытые пылью и паутиной, уставшие как собаки, больше, конечно, морально, ребята

стояли перед грудой хлама, сложенного на выходе из аудитории. Здесь, на полу расположились три ящика с книгами, преимущественно советской эпохи, на потрепанных обложках которых можно было прочесть: «Диалектика природы» Энгельса, «Научный коммунизм» Федосеева, «Диалектический материализм» и прочие труды Ленина, ненавистную несколькими поколениями студентов «Историю КПСС», все три тома Марксистского «Капитала» разных годов издания, и прочие талмуды, глядя на которые Денис с Толиком испытывали облегчение от того, что содержимое данной литературы никогда не затронет их умы. Два стола у двери были заняты старыми настольными лампами, свернутыми в рулоны картами советского союза, сломанными указками, чернильницами, дюжиной деревянных счетов, бюстом Ленина в натуральную величину, был там даже потускневший бронзовый канделябр на три свечи, который чудом ещё никто не присвоил. Рядом к стене была приставлена старая черная доска со следами бесчисленных надписей, а на неё опирались обрамленные портреты вождей КПСС, философов, историков, политических деятелей и ученых, а также людей внесших свой вклад в развитие самого института и несколько картин с более приятными взору мотивами.

Ровно в шесть часов, зашла Людмила Степановна.

– Ой мальчишки, какие вы молодцы! Вижу мебель уже вынесли, а это чего оставили?

– Ну, распоряжения не было куда это добро девать, реши-

ли не проявлять инициативу.

– Да несите в мусор весь этот хлам – завкафедры быстро пробежалась глазами по сложенным в кучки вещам – Вот вам ключи, потом кабинет закроете, а ключи охраннику оставите. Завтра перед экзаменом ко мне подойдете, я вас отмечу, и всё будет нормально. Ладно, я побежала!

Дверь закрылась и снова открылась через секунду, Степановна прихватила бронзовый канделябр и добавила:

– Если себе что-то присмотрели – можете забирать – После очередного хлопка дверью ребята вновь остались одни.

– Ну спасибо, Ваша щедрость безгранична! И что ты желаешь, из этого богатства? – Толик с улыбкой посмотрел на друга и не дождавшись ответа продолжил – Я, пожалуй, «Капитал» Маркса прихвачу!

– Ты что его читать будешь?

– Нет конечно! Но на полке смотреться будет солидно.

– А мне как раз одна картина приглянулась – Денис подошел к доске и среди портретов и пейзажей достал холст, в старой деревянной рамке. На нем был изображен маленький мальчик, сидящий на полу спиной к смотрящим, сбоку от него стояла деревянная шкатулка, к которой он тянулся рукой.

–А это тебе зачем?

Денис какое-то время смотрел на картину и не поворачиваясь ответил:

– Мне всегда нравилась живопись. Я ведь в художку в дет-

стве ходил, сам неплохо рисовал. А потом решил, что когда стану богатым, в своём особняке развешаю множество картин. Может это будет одна из них.

– Нет, я тоже буду богатым, и у меня тоже будет особняк – Толик переводил взгляд с картины на друга – но я повешу огромный телевизор на всю стену, и подключу к нему плейстейшен.

Денис повернулся и покачал головой

– Ничего ты не понимаешь в искусстве.

Спустив оставшийся хлам к мусорным бакам во дворе, парни забрали свои трофеи, правда Толик ограничился одним томом «Капитала» решив что тащить все три это перебор, закрыли кабинет, отдали курящему на пороге охраннику ключи и отправились в общагу.

Общага № 3, где проживали Толик с Денисом, находилась на улице Веревоной, и представляла из себя шестизэтажку семидесятых годов, не такую убитую как первая, для учеников лицея, но и до новенькой трехэтажной четверки, которая приютила иностранцев-контрактников, ей было далеко. Блочная система коридоров, на одно крыло приходилось восемь-десять комнат, одна общая кухня. В комнате по два-три человека и с пару десятков тараканов. Ничего примечательного.

Толик, с полной сковородкой жареной картошки в одной руке, спичками и солью в другой, ногою открыл дверь в ком-

нату и замер:

– Да ну ладно! Ты же еще не у себя в особняке!

Денис поправлял добытую сегодня картину, которая уже расположилась над его кроватью между полкой с книгами и плакатом АС/ДС.

– Моя стенка, что хочу то на неё и вешаю. У тебя опять картоха пригорела?

– Это фирменная обжарка, с золотистой корочкой

– А чего же она черная?

– Так – Толя поставил сковородку на стол, приоткрыл крышку и поморщился от запаха – Ты зачетку свою нашел уже? Или Гитлер тебе завтра на лбу четверку поставит?

– Нет, уже всё перерыл! Звонил старосте, у него тоже нету. Не знаю где ещё искать.

– Ладно, после ужина еще раз все пересмотрим – Толик с сочувствием глянул на друга и начал насыпать картошку по тарелкам.

Вечером ребята буквально перевернули комнату в поисках зачетки, но безрезультатно. Денис сходил к старосте и тот ещё раз посмотрел у себя, но чертова бумажка как сквозь землю провалилась. Ден смутно припоминал, что последний раз видел её, кажется, после зачёта по информатике. Придётся завтра до пар сходить на кафедру, поспрашивать не находили ли её там. Информатика совсем в другом корпусе, в нескольких кварталах от «ГумНака», так что на зачет он опоздает, но попытаться стоит.

– Как ты думаешь, что там у этого пацана в шкатулке? – Денис лежал на кровати с закинутыми за голову руками и смотрел на картину.

Толик оторвал взгляд от ноутбука и впервые присмотрелся к холсту внимательно: комната с серо-зелеными стенами, видна часть окна с подоконником, на котором в низкой, вероятно глиняной, вазочке стоит скромный букет синих цветов похожих на незабудки, пол в комнате из деревянного паркета, такого приятного светло-коричневого цвета, что в том месте где на него падает солнечный свет из окна, чувствуется тепло. Но главное место в картине занимал, конечно, мальчик: темно-русые волосы пострижены «под горшок», серая просторная маечка, синие штанишки. Сложно было сказать сколько ему лет, может около трех, а может и все пять, виной этому был ракурс в котором его запечатлел художник – мальчик сидел на полу, спиной к зрителю, ноги вероятно скрестил перед собою, потому как были видны лишь коленки по бокам, левой рукой он опирался о пол, а правой тянулся влево, к резному деревянному сундучку с геометрическими узорами на стенках. И хотя лица ребенка не было видно, в его позе читался тот невероятный интерес, с которым он заглядывал внутрь своей игрушки.

– Я не знаю – минуту помолчав, честно признался Толик – Хочешь поделиться своим предположением?

– Всё что я сейчас хочу это чтоб зачетка нашлась. Стоять потом в деканате, как идиот, и объяснять, что я её потерял,

мне совсем не хочется.

Толик с сочувствием взглянул на друга, и снова уткнулся в монитор.

Денис никогда не жаловался на сон, не придавал значение сновидениям, не паниковал просыпаясь в три часа ночи. Вот и сейчас он смиренно наблюдал хаотичный визуальный калейдоскоп, который ему уготовило подсознание: школьные приятели ходят с ним по коридорам института, под общагой возникло озеро где они собирались купаться, вот уже все ищут какого-то мужика чтобы взять у него маску и ласты, кто-то начал тонуть... происходить черт знает что ещё, но какая разница, всё это забудется ещё до того как Денис проснется.

И вот, когда события, кажется, были в самом разгаре, а глазные яблоки за закрытыми веками двигались все быстрее, Денис начал замечать, что происходит что-то ещё. Картинки стали рваными, будто прерывался сигнал, вот он видит себя стоящим на берегу в маске, потом темнота, и он уже в воде не достает ногами до дна. Появилось странное, давящее чувство, будто что-то пыталось втиснуться в его голову, в его сон. Вскоре эти помехи стали четче, начали приобретать форму. Денис смог различить стену совей комнаты, с полкой, плакатами и картиной, которая становилась все ближе, будто к ней приближали объектив камеры. Там, на полу перед сундучком сидел мальчик. Изображение было раз-

мытым, и, будто вибрировало. Денис наморщился пытаюсь сфокусироваться и заметил, что помимо легкого дрожания всей картины, видит движение: мальчик немного наклонился в сторону сундучка, рука его рывками полезла внутрь и через мгновение достала из него что-то красное. Вскоре в руках у мальчика хорошо было видно маленькую, тоненькую, прямоугольную книжечку в синей обертке, без сомнений – студенческую зачетку. Рисованный мальчик медленно начал поворачивать голову, он, кажется, улыбался, но с его лицом было что-то не так, Денис не мог понять, что именно, слишком нечетким оно было. Тем временем маленькая ручка протянула зачетку, и она оказалась за гранью нарисованного мира. Мальчик разжал пальчики, и книжечка беззвучно упала в темноту у Дениса под ногами. Парень проснулся. Он никогда не придавал значение сновидениям, и сейчас, как обычно повернувшись на другой бок, снова погрузился в сон, с уверенностью что утром всё забудет.

В 7:15 утра тишину комнаты нарушил звучащий с телефона «Back in Black» AC/DC. Денис машинально, не глядя закинул руку на тумбочку и отключил будильник. Тело отказывалось принимать вертикальное положение, и он уже был готов поддаться, но тут в голове замелькали беспокойные мысли: «...экзамен... сходить на кафедру... найти зачетку... черт, придётся вставать!». Ден нехотя открыл глаза, осмотрелся: кровать Толика пустая, застелена, «наверно

умываться пошел, а может уже и завтрак на кухне варганит. Черт его знает, как он умудряется подниматься в такую рань. Может тяжелое детство?». Титаническим усилием он заставил себя сесть, свесив ноги с кровати, краем глаза заметил, как со скомканного одеяла что-то красное выпало на пол. «Не может быть!» – Он быстро нагнулся и подобрал тот самый злополучный документ. В это время с чайником в руках в комнату вошел Толик.

– Да ладно! – только и сказал он, увидев глупо улыбающегося одноклассника, держащего зачетку.

– Это ты мне её подкинул?

– Откуда? Где ты её нашел?

– С кровати упала, когда я вставал

– То есть мы вчера весь вечер её искали, а она была у тебя под одеялом?

– Не было её там вчера! Мы ведь матрас сворачивали, когда искали, и когда я ложился тоже заметил бы!

– Так что, тебе зачетку ночью домовой вернул? – Толик уже не знал, толи радоваться за друга, толи сердиться за зря потраченный вчерашний вечер.

– Я не... – Денис запнулся на полуслове и повернулся к стене – Слушай! Я сегодня сон видел, с этой картиной. Во сне, как раз, мальчик достал со своего сундучка какую-то синюю книжечку, я еще подумал, что она на мою зачетку похожа! Офигеть да?

– А зачеты у тебя стоят уже на «отлично»? – серьезным

тоном спросил Толик.

– Не...нет – Денис раскрыл книжечку и перелистал пару страниц.

– Ну тогда ничего офигенного я не вижу.

– Да иди ты! Блин, я же тебе серьезно за сон говорю! Жесть!

Весь день ребята провели в хорошем расположении духа. Ден всем рассказывал о чудесном возвращении зачетки и магической картине, Толик не упускал возможности вставлять свои комментарии типа: «Может ты у пацана сразу диплом попросишь?» или «Теперь если у вас чего пропадет – ищите у клептомана Дениса под одеялом!».

Следующие пара недель для второкурсников пролетела быстро, но мучительно. Зачеты и экзамены сыпались чуть ли не через день, а июньское тепло никак не располагало к учебникам. Но, в конце концов, и эти трудности остались позади, настала пора собирать вещи и с чистой совестью отправляться на каникулы. Денис уже давно решил свой «счастливый трофей» увезти домой, слишком уж не к месту смотрелась картина с мальчиком в студенческой комнате.

– Вот и хорошо, что ты её забираешь! – Одобрил такое решение Толик – Я когда девок привожу, мне всё кажется, что он повернётся подглядывать.

– Это потому, что к тебе девушки только в твоих снах приходят, вот тебе и мерещится.

Вскоре, нарисованный мальчик с сундучком, завернутый в покрывало и связанный скотчем, отправился домой к Денису, на чердак, где был скрыт от человеческих глаз на целых девять лет.

Девять лет спустя

Денис Валериевич, двадцативосьмилетний топ-менеджер небольшой строительной компании «СитиСтрой», с картиной в руках ходил из комнаты в комнату в поисках подходящего для неё места. Они с женой, красавицей Катей, заканчивали обустраивать своё новое жилище – частный дом на окраине города. Да, с покупкой дома, конечно, здорово помогли родители, слава Богу было за что – у Дениса папа бизнесмен, у Кати мама депутат горсовета, но и сами молодые, потратив большую часть своих сбережений оплатили половину стоимости. И пусть до работы теперь было добираться далеко, двор совсем маленький, да и домик был небольшим, хоть и двухэтажным, счастьем Дениса не было предела. *«Не особняк, конечно, но для начала пойдет!»*

Заселились они в среду, и твердо решили на выходных полностью обустроить дом. С тех пор прошел месяц. Нет, они с женой правда хотели навести порядки как можно быстрее, но в первые же выходные оказалось, что перевезли еще не все вещи, пришлось ехать к родителям, насобирали ещё три ящика. На следующей неделе пришли друзья, не все ко-

нечно, только самые близкие, такие как студенческий друг Толик, а ныне успешный финансовый аналитик Анатолий Степанович, который мог явиться, когда ему вздумается и без приглашения. Потом был ещё день рождение любимой тещи, давно запланированная поездка на море и масса других важных и неважных дел. Но вот, наконец этот день настал. Уже все вещи были убраны в шкафы, книги расставлены на полки, немногочисленные цветы заняли подоконники, а чашки для гостей не нужно было выискивать по коробкам в подвале.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.